

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК
ВЫПУСК 11 (74)

ИСТОРИЯ
и
ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

МОНЕТНАЯ МЕДЬ ГОРОДОВ ПОНТА И ПАФЛАГОНИИ ВРЕМЕНИ МИТРИДАТА VI В БОСПОРСКИХ НАХОДКАХ

Большое количество находок на Боспоре и в других районах Северного Причерноморья медных монет городов Понта и Пафлагонии неоднократно отмечалось в археологической литературе. После опубликования статьи Ф. Имхоф-Блумера,¹ выделившего и классифицировавшего монетную медь упомянутых областей времени Митридата VI, стало очевидно, что находки этих монет нужно ставить в прямую связь с включением Боспора в состав державы понтийского царя, которое произошло около 109 до н. э., как можно судить по известному декрету херсонеситов в честь Диофанта, полководца понтийского царя. Действительно, случаи обнаружения в Северном Причерноморье монет городов Понта и Пафлагонии, чеканенных в римское или домитридатовское время, очень редки и носят характер исключения.

Несмотря на то что понтийские монеты из находок в Северном Причерноморье неоднократно привлекали внимание нумизматов и стали предметом специального исследования А. Н. Зографа,² они еще недостаточно изучены. В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть отдельные стороны этой проблемы, для решения которой накоплен достаточный материал.³

А. Н. Зограф в упомянутой статье сообщает весьма интересное наблюдение о хронологии понтийской монетной меди, поступавшей в Северное Причерноморье. Для Ольвии он отмечает преобладание ранних групп привозной меди, в то время как в боспорских находках наибольшее распространение, согласно его заключению, получили более поздние монеты — 90—70 гг. до н. э. (V—VI хронологических групп, по классификации Ф. Имхоф-Блумера⁴).

¹ F. I m h o f - B l u m e r. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontos und Paphlagonies. Neue Zeitung, 1912, p. 169.

² А. Н. Зограф. Находки понтийских монет митридатовского времени в Ольвии. Сб. «Ольвия», т. I, Киев, 1940, стр. 293 и сл.

³ Настоящая статья написана на материалах подготовляемой к печати работы о боспорских монетах I в. до н. э. Несмотря на стремление полностью избежать положений, которые не могут быть здесь аргументированы, нам не удалось обойтись без них. Таких положений немного, и они не касаются главной темы, основные из них — классификация боспорской меди I в. до н. э.

⁴ Здесь и далее мы пользуемся хронологией понтийской меди, предложенной Ф. Имхоф-Блумером (Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches).

В настоящее время, после издания многочисленных нумизматических материалов из раскопок боспорских городищ, опубликованных главным образом после войны, мы можем расширить и дифференцировать это наблюдение А. Н. Зографа. Анализируя материалы, представленные в Приложении I,⁵ можно достаточно точно наметить хронологическое распределение понтийских монет, найденных на Боспоре:

Датировка	Количество монет
120—111 гг. до н. э. . . .	1
111—105 гг. до н. э. . . .	12
105—90 гг. до н. э. . . .	24
90—80 гг. до н. э. . . .	9
80—70 гг. до н. э. . . .	49

Из приведенной схемы видно, что регулярное поступление на Боспор привозной монеты началось в 111—105 гг. до н. э. и продолжалось на протяжении всего остального периода правления Митридата VI. При этом следует отметить, что, если не считать чекана 90—80 гг. до н. э., поток понтийской монеты постепенно увеличивается, максимальное число находок приходится на заключительную группу меди митридатовского времени (80—70 гг. до н. э., VII группа Ф. Имхоф-Блумера). Приведенные данные не оставляют сомнения в том, что завоз монеты начался с приходом к власти на Боспоре Митридата VI и не прекращался вплоть до гибели понтийского царя. Такое совпадение фактов вряд ли случайно.⁶

Характер находок привозных монет, их достаточно равномерное распределение в материалах раскопок различных боспорских городищ — включение их в местные клады (ср. Приложение II) и само количество этих монет не оставляют сомнения в том, что понтийская медь наряду с местным чеканом осуществляла роль основного платежного средства на Боспоре.⁷

Нам представляются излишне осторожными те объяснения появления понтийской монеты в Северном Причерноморье, которые встречаются в литературе. У А. Н. Зографа на этот счет не было единой точки зрения; в одном случае он предполагает, что монеты были завезены уроженцами Понта — жителями военных поселений;⁸ однако существование поселе-

⁵ Нами использованы изданные (и находящиеся в печати) материалы раскопок следующих боспорских городищ: Керченский полуостров — Пантикапей, Тиритака, Мирмекий; Таманский полуостров — Фанагория, Гермонасса, Патрэй. Библиография приведена в приложениях.

⁶ Если это так, то скептическое отношение, которое существует у некоторых исследователей к недостаточно обоснованной, из-за отсутствия данных, хронологической классификации понтийской меди Ф. Имхоф-Блумера, не должно иметь места. Во всяком случае, судя по находкам на Боспоре, хронология монет III—VII групп безусловно верна.

⁷ В этой связи массовые перечеканки на Боспоре понтийских монет (ср. Приложение III) не могут рассматриваться в качестве специальной меры переделки привозной монеты в местную. Этой операции в одинаковой мере подвергалась как понтийская, так и боспорская медь.

⁸ А. Н. Зографа. Находки понтийских монет..., стр. 293.

ний в Северном Причерноморье, как утверждает М. И. Максимова,⁹ не доказано. В другом случае он рассматривает понтийскую медь как монету, специально предназначенную для оплаты наемников.¹⁰ Очевидно, к этой гипотезе близок и Л. П. Харко,¹¹ который, комментируя находку шести амисских монет в Мирмекии, пишет, что «монеты Амиса имели свой курс обращения на Боспоре и служили для каких-то особых платежей». М. И. Максимова придерживается несколько иной точки зрения, высказанной, правда, в очень осторожной форме. По ее мнению, распространение привозной монеты — результат крупных закупок Митридата VI на севере.¹²

На наш взгляд, все приведенные мнения носят чересчур односторонний характер и с каждым из них в отдельности согласиться трудно. Прежде всего едва ли можно говорить об «особом курсе» понтийской монеты на Боспоре: и привозная, и местная монета чеканилась в общих номиналах, что и предполагает одинаковый курс монет обоих видов. Невозможно согласиться и с тем, что оплата наемников производилась медной автономной монетой. Скорее всего этой цели служило царское серебро и золото.¹³ Что касается предположения о завозе понтийской меди в Северное Причерноморье наемниками или в результате каких-либо специальных закупок, то оно вступает в явное противоречие с тем фактом, что на Боспоре привозная монета имела повсеместное и широкое распространение на протяжении всего периода правления Митридата VI. По-видимому, полное отсутствие находок боспорских монет митридатской эпохи на Южном берегу Черного моря и даже в соседней Колхиде опровергает не только приведенные мнения, но и мысль о поступлении понтийской монеты на Боспор в результате обычных торговых связей, объем которых в условиях объединения этого царства с Понтом, конечно, должен был возрасти.

В этой связи единственным, на наш взгляд, объяснением может служить предположение, согласно которому оживленная экономическая жизнь городов Боспора при Митридате VI привела к нехватке местной монеты, что вызвало необходимость регулярного завоза монеты извне. Едва ли здесь нужно учитывать широкое предоставление права чекана наряду с Пантикапеем Фанагории, которая ранее выпускала монету в ограниченном числе, и Горгиии, где при Спартокидах, по-видимому,

⁹ М. И. Максимова. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.—Л., 1956, стр. 227.

¹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 185 (в дальнейшем: АМ).

¹¹ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекии и Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 361.

¹² М. И. Максимова. Античные города Юго-Восточного Причерноморья, стр. 228.

¹³ Это положение было аргументировано еще А. Л. Бертье-Делагардом (О монетах владетелей Босфора Киммерийского, определяемых монограммами. ЗООИД, т. XXIX, 1911, стр. 127—128).

не было собственной монеты. Эти факты, как будто указывающие на увеличение объема боспорского чекана, не должны приниматься в расчет, так как, по всей вероятности, при Митридате VI на Боспоре функционировал только один монетный двор, выпускавший, однако, монету от имени трех городов.¹⁴

Схема, сопоставляющая количества¹⁵ понтийских и одновременных им боспорских монет из одних и тех же находок, дает наглядное представление об относительной интенсивности обращения тех и других монет на Боспоре в разные периоды правления Митридата VI (х — отсутствие выпуска монет данного номинала, тире (—) — отсутствие монет в находках):

Монеты городов Понта и Пафлагонии

Датировка (по Ф. Имхоф-Блумеру)	Номиналы		
	Драхма	Обол	Тетрахалк
Конец II в. до н. э.	1		
120—111 гг. до н. э.	X	—	1
111—105 гг. до н. э.	X	2	11
105—90 гг. до н. э.	X	2	22
90—80 гг. до н. э.	X	—	9
80—70 гг. до н. э.	X	4	45

Монеты городов Боспора

Датировка	Номиналы			
	Драхма	Обол	Тетрахалк	Халк
100—90 гг. до н. э.	1	2	29	X
90—80 гг. до н. э.	4	—	36	74
80—65 гг. до н. э.	X	45	X	X

¹⁴ К. В. Г о л е н к о. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. НЭ, II, 1960, стр. 34 и сл.

¹⁵ Неоднократная перечекалка монеты на протяжении I в. до н. э. делает приводимые цифры не до конца объективными, что лишает нас возможности указать процентное соотношение понтийской и боспорской меди, находившейся в обращении. Продуманный подбор музейных коллекций, не всегда явственные следы перечеканок на монетах, а также то обстоятельство, что два клада (см.: Приложение II), содержавшие такие монеты, не были специально исследованы, не позволяют использовать для этой цели материалы перечеканок. Однако мы все же можем констатировать, что штемеля большинства разновидностей боспорских тетрахалков и оболлов были наложены на понтийскую медь или боспорские монеты, перечеканные ранее из понтийских. На это указывает тот простой факт, что на Боспоре только при Митридате VI и его преемниках желтая бронза, как монетный металл, получила широкое распространение. По всей вероятности, — это результат перечеканки понтийской монеты, поскольку на монетных дворах городов Понта и Пафлагонии почти исключительно использовался упомянутый сплав. На неслучайность этого явления указывают боспорские монеты 100—90 гг. до н. э., среди которых перечеканок еще немного и которые чеканены в ряде случаев из красной меди, а также анонимные оболочки 80—60 гг. до н. э., лишенные следов перечеканки вообще и выбитые из той же красной меди.

Материалы, приведенные выше, позволяют, как нам кажется, достаточно подробно проанализировать отдельные этапы смешанного денежного обращения Боспора в митридатовскую эпоху.

На протяжении периода от момента падения династии Спартокидов до первых выпусков боспорских монет при Митридате VI, т. е. в последнем десятилетии II в. до н. э., на Боспоре, по-видимому, не чеканилась монета вообще. Обращение осуществлялось за счет старых монетных выпусков, которые, как можно судить по находке в Керчи в 1897 г. (Приложение II), включались еще в клады времени Митридата. Наряду с местной монетой уже в это время на боспорский рынок поступает и привозная. В основном это тетрагалки с изображением Ареса и меча,¹⁶ относимые Ф. Имхоф-Блумером к 111—105 гг. до н. э. (группа III). В отличие от остальных в указанный период на Боспоре получает распространение, и довольно значительное, также и понтийское серебро — драхмы Амиса,¹⁷ которые перестали чеканиться, очевидно, на рубеже II—I вв. до н. э.¹⁸

Несмотря на то, что перечеканке штемпелями боспорских монет подверглись в первом десятилетии I в. до н. э.¹⁹ как медная (см. рисунок, 2), так и серебряная (см. рисунок, 1) понтийская монета, поток привозной меди не уменьшился, а увеличился. Как и в предшествующее десятилетие, на боспорский рынок наряду с редкими оболами поступают многочисленные тетрагалки — позднейшие разновидности уже известного нам типа (Арес—меч)²⁰ и сменяющие их монеты с изображением эгиды и Ники.²¹ Возобновление боспорского чекана не прервало завоза понтийской меди; это нужно, очевидно, объяснять тем, что первые монетные

¹⁶ Типа: E. V a b e l o n, Th. R e i n a s c h. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, F. I, fasc. 1. Paris, 1904 (2-e ed. — 1925), pl. VII, №№ 20, 21, pl. XXVI, № 16 (в дальнейшем: Recueil).

¹⁷ Типа: Recueil, pl. VI, №№ 26, 27, 29—32.

¹⁸ Эти монеты, принадлежащие к заключительным выпускам серебра Амиса, отмечены в двух находках на боспорских городищах (Тирикана: А. Н. З о г р а ф. Описание монет, найденных при раскопках Тиритакки и Мирмекия в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952, стр. 363, № 23; Фанагория: А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе. ТОНГЭ, I, 1945, стр. 60—61, № 62). Однако о распространении амисского серебра и о его поздней датировке свидетельствуют не столько указанные находки, сколько факт массовой перечеканки амисских драхм штемпелями местных монет (табл. I, № 1) времени Митридата VI первой хронологической группы (100—90 гг. до н. э.). (Ср.: К. В. Г о л е н к о. Из истории монетного дела, стр. 28 и сл.).

¹⁹ Типа: П. Б у р а ч к о в. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России, ч. 1. Одесса, 1884, табл. XXII, № 150; табл. XXIII, № 2 (драхмы); табл. XXII, № 152 (оболы); табл. XXII, № 170, табл. XXIII, №№ 20—21 (тетрагалки) (в дальнейшем: Б); АМ, табл. XLIII, № 11 (драхмы), № 1 (оболы), №№ 2—3 (тетрагалки).

²⁰ Типа: Recueil, pl. VII, №№ 22—24; pl. XVIII, № 16; pl. XXV, №№ 17, 18.

²¹ Типа: Recueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XI, № 25; pl. XLIII, №№ 12, 13.

выпуски времени Митридата VI были еще невелики и не удовлетворяли до конца потребности местного рынка.

Для следующего периода 90—80 гг. до н. э. характерно значительное оживление боспорского чекана. Выпускается многочисленное серебро, наряду с драхмами появляются дидрахмы и триболы.²² Медь также представлена тремя номиналами, среди них оболы²³ самые редкие, но тетрагалки²⁴ и халки²⁵ чеканятся в очень большом числе. Для всех номиналов медных монет используются не только новые кружки, но перечеканивается также понтийская (см. рисунок, 3—5) и боспорская медь прежних выпусков.²⁶ В находках на боспорских городищах понтийский чекан 90—80 гг. до н. э. по сравнению с монетами других хронологических групп представлен наименьшим числом экземпляров.²⁷ Очевидно, вследствие увеличения объема местного чекана потребность в привозной монете на Боспоре в это время почти не ощущалась.

Заключительный период боспорского чекана и денежного обращения эпохи Митридата VI следует, очевидно, начать с 80 г. до н. э., когда понтийцами было подавлено восстание жителей Боспора, наместником которого Митридат VI назначил своего сына Махара (App. Mithr. 67), предоставив ему широкие полномочия. В это время, очевидно, выпускается лишь один вид боспорской монеты — оболы с изображением Диониса и горита,²⁸ среди которых полностью отсутствуют перечеканки. Несмотря на то, что на этих монетах всегда помещены монограммы, содержащие личные имена, они лишены имени города, что, как кажется, служит указанием на формальное лишение боспорских городов права чеканить автономную монету. Нужно полагать, что отсутствие на Боспоре в 80—60 гг.

²² Типа: Б., табл. XXI, № 101; табл. XXII, №№ 168, 169, 178, 180; табл. XXIII, №№ 1в, 24; АМ, табл. XLIII, №№ 5—10, 12.

²³ Типа: Б., табл. XXII, № 179; табл. XXIII, № 6; АМ, табл. XLIII, №№ 13, 14.

²⁴ Типа: Б., табл. XXI, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17.

²⁵ Типа: Б., табл. XXI, № 130; АМ, табл. XLIII, № 18. Следует отметить, однако, что многочисленные пантикапейские халки, перечеканенные в большинстве своем из меди II в. до н. э., могут быть отнесены к 90—80 гг. до н. э. только благодаря общему типу оборотных сторон этих монет и тетрагалков — треножник. Указанное сходство типов недостаточно для объективной датировки халков; не исключено, что они могли чеканиться сразу же после прихода к власти Митридата или одновременно с боспорскими монетами первой группы, т. е. в 100—90 гг. до н. э.

²⁶ Перечеканка монеты в начале правления Митридата VI и позже не может быть истолкована как мера, преследующая полное уничтожение монет старых выпусков. Материалы перечеканок и клады препятствуют этому.

²⁷ В материалах раскопок боспорских городищ монеты этого периода представлены лишь 9 экземплярами. Не исключено, что 6 амисских тетрагалков, входящих в указанное число монет, непосредственно завезены из Понта, поскольку они составляют групповую находку в Мирмекии (А. Н. З о г р а ф. Описание монет, при раскопках Тиритак. . . , №№ 2552—2557).

²⁸ Типа: Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XIII, №№ 22, 23.

до н. э. иных номиналов собственной монеты, кроме обولا, послужило причиной резкого увеличения завоза тетраخالков из Понтийского царства. Из числа 49 понтийских монет этого периода, найденных на боспорских городищах, оболов лишь 4, остальные тетраخالки принадлежат к заключительной группе митридатовского чекана (типа Зевс—орел,²⁹ группа VII по Ф. Имхоф-Блумеру). Абсолютное число боспорских анонимных оболов и привозных тетраخالков из находок совпадает — 45 экземпляров. Среди последних решительно преобладает продукция синопского монетного двора (29 монет Синопы из 39 определенных тетраخالков) в отличие от более ранних монет, где большое число тетраخالков — амисского чекана. Это обстоятельство легко объяснимо, если вспомнить, что осажденная римлянами Синопа получала продовольствие морем из Боспора (напр., Memnon, 54, 1).

Едва ли мы ошибемся, сказав, что в 80—60 гг. до н. э. сферу обращения медной монеты практически удовлетворял чекан лишь двух видов: местные оболы и привозные тетраخالки.³⁰ Дополнительным подтверждением сказанного может служить анализ состава двух кладов позднемитридатовского времени (Приложение II). Один из них найден при раскопках Патрэйского городища в 1950 г., он состоял из 78 монет: 40 боспорских анонимных оболов, 34 тетраخالков типа Зевс—орел, кажется, все синопского чекана, и 4 монет более ранних групп.³¹ Другой клад был обнаружен в 1949 г. в Мирмекии; в нем представлено 12 анонимных оболов, два синопских тетраخالка отмеченного выше типа и 2 монеты второго десятилетия I в. до н. э.³² Как мы видели, эти клады содержали почти исключительно боспорские анонимные оболы и синопские тетраخالки. 6 более ранних монет являются понтийскими (105—90 гг. до н. э.) и боспорскими (90—80 гг. до н. э.). Включение в поздние клады этих весьма редких в находках монет нужно объяснять их сравнительно высокой номинальной стоимостью, все они, кроме одной, оболы.

Приведенный краткий экскурс в область денежного обращения Боспора при Митридате VI, как нам кажется, дает основание говорить, что

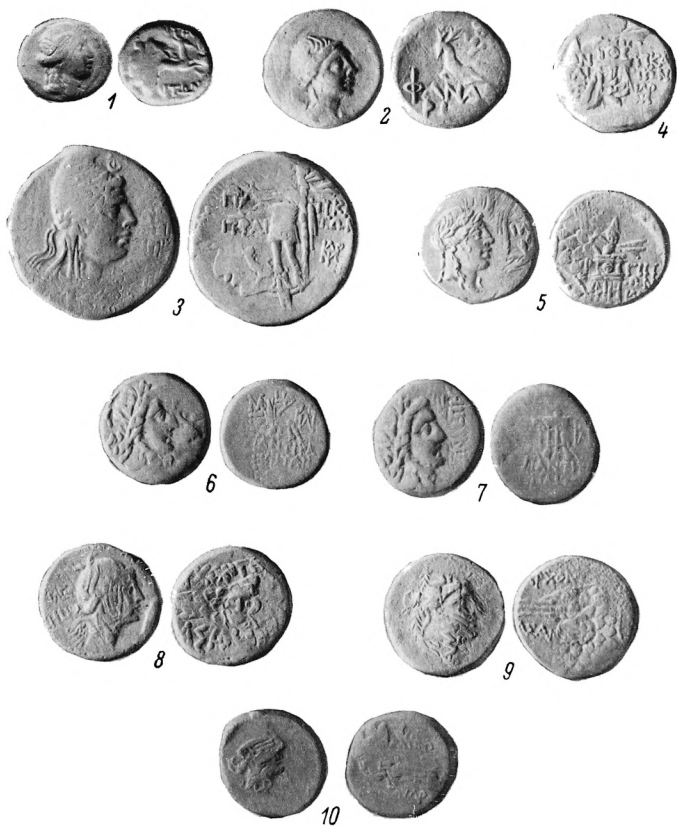
²⁹ Типа: Recueil, pl. VII, №№ 8, 9; pl. XIV, № 18; pl. XVIII, №№ 12, 13; pl. XXVI, №№ 6—8.

³⁰ С известными основаниями мы можем довольно точно определить дату прекращения выпуска монет обоих видов. Судя по редким синопским тетраخالкам, на которых проставлен 74 г. до н. э. (см., напр.: Recueil, pl. XXVI, № 7; Neue Zeitung 1912, Taf. II, № 27), эти монеты могли выпускаться вплоть до взятия Синопы Лукуллом в 70 г. до н. э. Что касается анонимных оболов, то их чекан, очевидно, нужно связывать с именем Махара. Если это так, то они не могли чеканиться после 66 г. до н. э., когда Махар был убит по приказу отца.

³¹ Ю. С. Крушкoл. Патрэйский клад 1950 г. КСИМК, вып. 66, 1956, стр. 116 и сл.

³² Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки, Мирмекии и Илурата в 1946—1953 гг. МИА, № 85, 1958, стр. 343 и сл.

Боспорские медные монеты I в. до н. э., перечеканенные из монет городов Понта и Пафлагонии

завоз монеты из пределов Понтийского царства не являлся стихийным явлением, это была строго продуманная мера. Действительно, колебание числа привозимой монеты, судя по находкам, находилось в прямой зависимости от объема боспорского чекана и, следовательно, от потребностей местного рынка.

Обращение понтийской монеты было только одним из новшеств в денежном хозяйстве Боспора при Митридатe VI. Можно, например, проследить изменения монетной типологии, где впервые для Боспора появляются изображения Мэна, Диониса (см., напр., рисунок, 4) и его атрибутов — божеств, связанных с династией царей Понта и Митридатом VI. Но понтийское влияние не ограничилось лишь внешним заимствованием, оно было глубже и затрагивало основы денежного обращения на Боспоре.

В отличие от собственно Понта, где, за исключением Амиса, города чеканили лишь медную монету, на Боспоре при Митридатe VI был сохранен выпуск автономного серебра. Это положение легко объяснимо, так как в пределах Северного Причерноморья высококачественные царские тетрадрахмы и статеры, предназначенные, очевидно, для малоазиатских владений понтийского царя, не получили распространения. Но крупные изменения произошли в области медного чекана. Если при Спартокидах во II в. до н. э. наиболее распространенной была мелкая медная монета, номинал которой Д. Б. Шелов определяет как халк,³³ а тетрахалки и дихалки известны лишь в одном типе,³⁴ то при Митридатe положение резко меняется. Халки чеканятся, возможно, только в начале правления нового царя и только одного типа; выпуск серебра мелких номиналов прекращается, и ведущими номиналами меди становятся оболы и тетрахалки, за одним исключением не известные ранее на Боспоре. Иными словами, боспорское монетное дело стало придерживаться той же системы медных номиналов, что и города Понта и Пафлагонии, где, как известно, дихалки чеканились редко, а в основном выпускались оболы и тетрахалки.

Перечисленные изменения были одной из мер унификации денежного обращения в обширных владениях Митридата VI, которые легко прослеживаются на материале как понтийских монет, так и боспорских. Но эффективность изжития старых традиций в монетном деле Боспора и переход к новой системе номиналов зависел прежде всего от перечековки боспорских монет из понтийских.

Монетная медь времени Митридата VI еще долго после гибели понтийского царя определяла состав денежного обращения Боспора и внешний

³³ Д. Б. Ш е л о в. Монетное дело Боспора в VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 180 и сл.

³⁴ Типа: Б., табл. XIX, №№ 55, 56 (дихалк); табл. XXI, № 113 (тетрахалк); АМ, табл. XLI, № 20 (дихалк); табл. XLII, № 8 (тетрахалк).

вид местной монеты: медная монета времени Фарнака (63—47 гг. до н. э.) (см. рисунок, 6—7) и первой половины правления Асандра (см. рисунок, 8—10) почти не чеканилась на новых кружках, для этого использовалась старая монета. Нам известны сведения о находке в Керчи клада медных монет, который был зарыт в период архонства Асандра (47—44 гг. до н. э.), состоявшего из монет этого правителя и не перечеканенной еще понтийской меди.³⁵ Во второй половине правления Асандра появляется новая монета,³⁶ ее вес много ниже старой, следы перечековки отсутствуют, для ее изготовления используется только красная медь, а фактура монетного кружка приобретает новые качества. Все эти изменения явились, на наш взгляд, следствием прекращения обращения старой монеты — понтийской и перечеканенной из нее боспорской.

Резюмируя все сказанное, следует подчеркнуть, что находки понтийских монет на боспорских городищах не были результатом случайного эпизода, вызванного каким-либо событием бурной жизни Боспора во время почти сорокалетнего правления Митридата VI. Завоз монеты извне был продуманной мерой сближения Понта и Боспора, мерой, целью которой было удовлетворить боспорский рынок необходимым количеством наличной монеты. Все это оставило глубокий след в истории боспорского монетного дела, которая не может быть понята до конца без учета факта обращения привозной монеты.

Наличие в кладе времени Митридата VI более ранних монет Пантикапея не представляется невозможным, однако оно вступает в противоречие с полным отсутствием в нем монет раннемитридатовских выпусков, как боспорских, так и понтийских. Против закономерностей формирования кладов свидетельствует и отсутствие в керченской находке обол и драхм городов Боспора, несравненно более обычных, чем редчайшие дидрахмы, которых в кладе пять, кстати названных К. Е. Думбергом медными. Невероятна также принадлежность кладу пантикапейской монеты времени Асандра (типа Б., табл. XXI, № 132; AM, табл. XLIV, № 10), включенной в опись К. Е. Думберга (в нашем списке ее нет). В том случае, если бы клад относился ко времени Асандра, в нем должны были бы быть представлены эмиссии Фарнака и чекан Асандра, в начале правления которого (47—44 гг. до н. э.) вся обращающаяся медь подверглась массовой перечековке (ср. рисунок, 8—10). Если мы правы, то Керченский клад 1897 г. должен был быть зарыт сразу же после 80 г. до н. э., поскольку в нем очень распространенные анонимные оболочки отмечены лишь в трех экземплярах.

³⁵ Е. Е. Люценко. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах и частично в Новороссийском крае (на юге России). 1880. Рукопись Архива ЛО ИА, фонд 28, архив 22, л. 9.

³⁶ Типа Б., табл. XXI, № 135; табл. XXIII, №№ 16—18; AM, табл. XLIV, №№ 11, 13.

Список монет времени Митридата VI из находок на боспорских городищах¹

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа (по Ф. Имхоф-Блумеру)	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
120—111 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, № 12); Артемида—треножник.	Амис (1).	1
111—105 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Recueil, pl. VII, № 7); Зевс—орел.	Амис (2).	2
111—105 гг. до н. э. (гр. III).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 20, 21; pl. XXVI, № 16); Арес—меч.	Амис (9), Синопа (2).	11
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Обол (Recueil, pl. VII, № 10); Афина—Персей.	Амис (1), не определенные (1).	2
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк** (Recueil, pl. VII, №№ 22—24); Арес—меч.	Амис (4), не определенные (1).	5
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Recueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XXVI, №№ 17, 18); эгида—Ника.	Амис (6), Синопа (4), не определенные (7).	17
90—80 гг. до н. э. (гр. V).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 14—16); Дионис—киста.	Амис (9).	9
80—70 гг. до н. э. (гр. VI).	Обол (Recueil, pl. VII, №№ 25, 27); Персей—Пегас.	Амис (4).	4
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Recueil, pl. VII, №№ 8, 9; pl. XXVI, №№ 6—8; pl. XVI, № 18; pl. XVIII, №№ 12, 13); Зевс—орел.	Амис (4), Синопа (29), Фарнакия (5), Амастрия (1), не определенные (6).	45

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Драхма (Б., табл. XXII, № 150; табл. XXIII, № 2; АМ, табл. XLIII, №№ 9, 11); Дионис—ланы.	Не определенные (1).	1

¹ В настоящий список включены лишь монеты, обнаруженные при раскопках боспорских городищ, квалифицированно определенные и специально изданные. Использование иных материалов неизбежно привело бы к искажению общей картины соотношения в находках отдельных видов монет. Приводимые материалы опубликованы в следующих статьях: А. Н. Зограф. 1) Монеты из раскопок Тиритак и Мирмекия в 1932—1934 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 157; 2) Описание монет, найденных при раскопках Тиритак и Мирмекия в 1935—1940 гг., стр. 263; Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритак, Мирмекия и Илурата в 1946—1953 гг., стр. 330; A. Szemiothowa, W. Terlecki. Opracowanie monet. «Mirmeki, Wykopalska odcinka polskiego w/r. 1956». Warszawa, 1958, p. 121; К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг. Нумизматика и Сфражистика, т. I, Киев, 1963; Ю. С. Крушк. Монеты Фанагорийского городища раскопок 1937 и 1939 гг. Государственного Исторического музея. СА, XV, 1951, стр. 256; Д. Б. Шелов. Находки монет в Фанагории в 1947—1957 гг. НЭ, III, 1962, стр. 56; Л. Н. Казаменова. Монеты из раскопок Гермонассы в 1955—1956 гг. НЭ, II, 1960, стр. 46; К. В. Голенко: 1) Монеты из случайных находок в Патрее (1947—1950). ВДИ, № 3, 1952, стр. 147; 2) Монеты из случайных находок в Патрее (1951). НЭ, IV (в печати).

** Ввиду общности типа этих монет и тетрахалков 111—105 гг. до н. э. определение их в раскопчных материалах нам представляется не всегда надежным.

ПРИЛОЖЕНИЕ I (продолжение)

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество находок монет (по городам)	Общее число монет
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Обол (Б., табл. XXII, № 152; АМ, табл. XLIII, № 1); Посейдон—прора.	Пантикапей (2).	2
100—90 гг. до н. э. (гр. I).	Тетрахалк (Б., табл. XXII, № 170; табл. XXIII, №№ 20, 21; АМ, табл. XLIII, №№ 2, 3); Артемида—лань.	Пантикапей (1), Фанагория (17), не определенные (8).	29
90—80 гг. до н. э. (гр. III).	Драхма (Б., табл. XXII, 168, 169; АМ, табл. XLIII, № 8); Артемида—лань.	Пантикапей (2).	2
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXII, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17); Дионис—тирс, треножник.	Пантикапей (16), Фанагория (6), Горгиция (3), не определенные (11).	36
90—80 гг. до н. э. (гр. II.)	Халк (Б., табл. XXI, № 130; АМ, табл. XLIII, № 18); звезда—треножник.	Пантикапей (74).	74
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (45).	45

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Список монетных кладов времени Митридата VI, найденных на боспорских городищах

Клад, найденный в 1897 г. близ Керчи (на территории Брянского завода),¹ состоял из двух партий, обнаруженных друг от друга на расстоянии около 2 м. Из числа монет клада известна 471 монета следующих типов.

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VII, №№ 22—24; pl. XVIII, № 16); Арес—меч.	Амис (32), Амастрия (1).	33
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VIII, №№ 1—4; pl. XXVI, №№ 17, 18; pl. XI, № 25); эгида—Ника.	Амис (28), Синопа (2), Комана (1).	31
80—70 гг. до н. э. (гр. VI).	Обол (Rescueil, pl. VII, №№ 25—27); Персей—Перас.	Амис (2).	2

¹ Архив ЛО ИА. Дела Археологической комиссии, № 7, 1898; опись монет клада составлена директором Керченского музея К. Е. Думбергом (см.: ОАК, 1897, стр. 72); Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. VIII. Баку, 1959, стр. 107 и сл.). К. Е. Думбергу, который не был специалистом в области нумизматики, попала только часть клада: не исключено, что перед этим монеты прошли через руки местных антикваров. Указанные обстоятельства, вероятно, нужно ставить в прямую связь с весьма странным составом клада 1897 г. и необъяснимыми пробелами в нем.

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
1. Монеты Пантикапея домитридатовского времени			
330—315 гг. до н. э.	Б., табл. XIX, №№ 49, 50; АМ, табл. XL, № 30; сатир—лук, стрела.	—	1
Начало III в. до н. э.	Б., табл. XX, № 72; АМ, табл. XXLI, № 3; сатир—голова льва, надчеканки.	—	15
1-я половина III в. до н. э.	Б., табл. XIX, №№ 35—37; АМ, табл. XLI, № 7; сатир—голова быка.	—	10
2-я четверть II в. до н. э.	Тетрахалк (Б., табл. XXI, № 113; АМ, табл. XLII, № 8); Аполлон—горит.	—	14
1-я половина—середина II в. до н. э.	Халк (Б., табл. XXI, № 114; АМ, табл. XLII, № 9); Аполлон—горит.	—	1
4-я четверть II в. до н. э.	Дихалк (Б., табл. XIX, №№ 55, 56; АМ, табл. XLI, № 20); сатир—рог изобилия, нилосы.	—	67

2. Монеты городов Боспора времени Митридата VI

90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Дидрахма (Б., табл. XXII, № 180; АМ, табл. XLIII, №№ 5, 6); Дионис—венок.	Пантикапей (4), Фанагория (1).	5
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXI, №№ 120, 122; XXIII, №№ 5, 12; АМ, табл. XLIII, №№ 15—17); Дионис—тире, тревожник.	Пантикапей (223), Фанагория (28), Горгапсия (40).	291
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (3).	3

Клад, извлеченный землечерпалкой со дна Керченской бухты в 1910 г., содержал 5—6 фунтов монет; из них директору Керченского музея В. В. Шкорпиду удалось спасти 195 экземпляров, 158 определенных монет принадлежали следующим типам.²

² Рапорт В. В. Шкорпяла в Археологическую комиссию № 77 от 24 V 1910 (см.: Архив ЛО ИА. Дела Археологической комиссии, лист 135 и сл.). Основная часть клада представлена боспорским чеканом группы II (90—80 гг. до н. э.). Практическое отсутствие в кладе понтийской меди и боспорских монет 100—90 гг. до н. э. могло бы быть объяснено при предположении о зарытии монет сразу же после массовой перечеканки меди старых типов. Однако этой мысли противоречит наличие в кладе 5 пантикапейских тетрахалков II в. до н. э. и очень редкой для Боспора синопской монеты 120—111 гг. до н. э.

ПРИЛОЖЕНИЕ II (продолжение)

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
120—111 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Rescueil, pl. XXVI, № 21); Артемидатреножник.	Синопа (1).	1

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
1. Монеты Пантикапея домитридатовского времени			
2-я четверть II в. до н. э.	Тетрахалк (Б., табл. XXI, № 113; АМ, табл. XLII, № 8); Аполлон—горит.	—	5

2. Монеты городов Боспора времени Митридата VI

90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; табл. XXIII, № 6; АМ, табл. XLIII, №№ 13, 14); Мэн—Дионис.	Пантикапей (4), Гор-гипсия (3).	7
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Тетрахалк (Б., табл. XXI, №№ 120, 122; табл. XXIII, №№ 5, 12; АМ, XLIII, №№ 15—17); Дионис—тирс, треножник.	Пантикапей (111), Фанагория (11), Горгипсия (23).	145

Клад монет, найденный в 1949 г. при раскопках Мирмекия (участок II, кв. 17),³ содержал 16 монет клада, которые, по определению Л. Н. Беловой, принадлежали к следующим типам:

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Тетрахалк (Rescueil, pl. VII, №№ 22—24); Арес—меч.	Амис (1).	1
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Rescueil, pl. XXVI, №№ 6—8); Зевс—орел.	Синопа (2).	2

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; АМ, табл. XLIII, № 13); Мэн—Дионис.	Пантикапей (1).	1
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (12).	12

³ Л. Н. Белова. Монеты из раскопок Тиритаки . . . , стр. 332.

Клад, найденный в 1950 г. при раскопках Патрэя.⁴ Из 82 монет Ю. С. Крушкол определила 78, которые принадлежат следующим типам:

I. Монеты городов Понта и Пафлагонии

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
105—90 гг. до н. э. (гр. IV).	Обол (Recueil, pl. VII, № 10; pl. XXVI, № 9); Афина—Персей.	Не определенные (2).	2
80—70 гг. до н. э. (гр. VII).	Тетрахалк (Recueil, pl. XXVI, №№ 6—8); Зевс—орел.	Синопа (34). ⁵	34

II. Монеты городов Боспора

Время выпуска и хронологическая группа	Номинал, тип	Количество монет (по городам)	Общее число монет
90—80 гг. до н. э. (гр. II).	Обол (Б., табл. XXII, № 179; АМ, табл. XLIII, № 13); Мэн—Дионис.	Пантикапей (2).	2
80—65 гг. до н. э. (гр. III).	Обол (Б., табл. XXIII, №№ 25—30; АМ, табл. XLIII, №№ 22, 23); Дионис—горит.	Анонимные (40).	40

Примечание. Клад, найденный при раскопках Тиритаки (участок XXII) в 1935 г., его состав и число монет, к сожалению, неизвестны, так как находившийся в фондах Керченского музея клад погиб во время войны, рукопись, посвященная этой находке, утрачена, а ее автор Н. П. Кивокурцев убит на фронте. Архивные сведения и краткое упоминание А. Н. Зографа⁷ о кладе крайне скудны и неопределенны. Известно, что, помимо митридатовских монет, клад содержал и более ранние (по определению А. Н. Зографа — первой половины III в. до н. э.) и датировался рубежом II—I вв. до н. э. В то же время, по словам Л. П. Харко,⁸ в нем находились и анонимные оболы, чекан которых, как известно, А. Н. Зограф распространял на всю эпоху Митридата VI. В качестве характерной черты клада указывалось на отсутствие в нем монет городов азиатского Боспора, т. е. Фанагории и Горгиппии. По-видимому, состав Мирмекийского клада был близок составу клада 1897 г. из Керчи.

П Р И Л О Ж Е Н И Е III

Описания монет №№ 1—10 (рисунок)

Боспорские монеты 100—90 гг. до н. э.

1. Пантикапей, драхма; 3.85 г, ГЭ; ав: голова Диониса, вправо; реv: скачущая вправо лань, за ней тирс, вверху и внизу — [ПА]NTI[КА]—[ПА]ITON.

⁴ Ю. С. Крушкол. 1) Монеты с монограммами из Патрэйского клада 1950 г. ВДИ, № 3, 1952, стр. 173 и сл.; 2) Патрэйский клад 1950 г.

⁵ На наш взгляд, отнесение всех тетрачалков этого клада к синопскому чекану не безусловно.

⁶ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекия. . . , стр. 361 и сл.

⁷ А. Н. Зографа. Находки понтийских монет. . . , стр. 296.

⁸ Л. П. Харко. Монеты из раскопок Мирмекия и Тиритаки. . . , стр. 362.

Перечеканена из амисской драхмы типа — ав: голова нимфы Амиса в башенной короне, вправо; геv: сова с раскрытыми крыльями, стоящая впрямь на выпуклом щите.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение обоих крыльев совы (лиц. ст.) и верхняя часть головы нимфы в короне (об. ст.).

2. Фанагория, тетрахалк; 7.57 г, ГЭ; ав: бюст Артемиды, вправо; геv: лань, сидящая влево, внизу — ΦΑΝΑΓΟ]—ΡΙΤ[ΩΝ].

Перечеканена из амисского тетрахалка 111—105 гг. до н. э. типа — ав: голова Ареса в шлеме, вправо; геv: меч, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение части меча и фрагмент надписи — . . . ΣΟΥ (об. ст.).

Боспорские монеты 90—80 гг. до н. э.

3. Пантикапей, обол; 19.15 г, ГМИИ; ав: голова Мэна, вправо, у шапки справа — звезда и полумесяц; геv: Дионис, стоящий во весь рост, влево, в правой протянутой руке гроздь винограда, левая опирается на тирс; по сторонам в две строки — ΠΑΝΤΙΚΑ-ΠΑΙ-ΤΩΝ, справа монограмма.

Перечеканена из амисского обела 105—90 гг. до н. э. следующего типа — ав: голова Афины в шлеме, вправо; геv: Персей, стоящий во весь рост, с гарпой и головой Горгоны в руках, тело которой у его ног, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение лица Афины (об. ст.), часть тела Горгоны, фрагмент надписи — Α. . . ΣΟΥ и монограмма под ним (лиц. ст.).

4. Пантикапей, тетрахалк; 8.82 г, ГЭ; ав: голова Диониса, вправо; геv: треножник, за ним тирс, по сторонам в две строки — [Π]ΑΝ-ΤΙΚΑ-[Π]ΑΙ-ΤΩΝ, ниже две монограммы.

Перечеканена из тетрахалка 111—105 гг. до н. э. (?) одного из городов Понта или Пафлагонии типа — ав: голова Ареса в шлеме, вправо; геv: меч.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение головы Ареса, просвечивающее на об. ст.

5. Горгиппия: как № 4, но [ορ]-ΓΠ-[ΓΕ]-ΩΝ, 8.05 г, ГЭ.

Перечеканена из амисского тетрахалка 105—90 гг. до н. э. типа — ав: агида; геv: Ника с венком и пальмовой ветвью в руках, идущая вправо, по сторонам — ΑΜΙ-ΣΟΥ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилась часть изображения эгиды (об. ст.), часть ветви и крыла Ники и фрагмент надписи — . . . ΜΙ. . . (лиц. ст.).

Пантикапейские тетрахалки времени Фарнака (63—47 гг. до н. э.)

6. Тетрахалк; 8.60 г, ГЭ; ав: голова Аполлона, вправо; геv: треножник, за ним тирс, внизу в две строки — [ΠΑ]ΝΤΙΚΑ-[ΠΑ]ΙΤΩΝ, справа монограмма.

Перечеканена из синопского тетрахалка типа — ав: голова Зевса, вправо; геv: орел с приподнятыми крыльями, сидящий на молнии, внизу — ΣΙΝΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение нижней части лица Зевса (лиц. ст.), молния и надпись под ней — ΣΙΝΩΠΗΣ (об. ст.).

7. Как № 6; 7.00 г, ГИМ.

Перечеканена из синопского тетрахалка того же типа, от которого сохранилось изображение молнии и надпись под ней — ΣΙΝΩΠΗΣ (лиц. ст.).

Тетрахалки Асандра-архонта (47—44 гг. до н. э.)

8. 7.47 г, ГЭ; ав: голова Ники, вправо, сзади у шеи крыло; геv: прора, вправо, вверху и внизу — [Α]ΡΧΟΝΤΟ[Σ] — ΑΣΑΝΔ[ΡΟΥ].

Перечеканена из синопского тетрахалка 105—90 гг. до н. э. типа — ав: эгида; геv: Ника с венком и пальмовой ветвью в руках, идущая вправо, по сторонам — ΣΙΝ-ΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилась бóльшая часть изображения эгиды (об. ст.), крыло Ники и фрагмент надписи — . . . ΩΠΗ. . . , с монограммой под ним (лиц. ст.).

9. Как № 8; 5.78 г, ГЭ.

Перечеканена из амисского тетрахалка того же типа, от которого сохранилось изображение большей части эгиды (об. ст.), верхняя часть фигуры Ники с ветвью и фрагмент надписи — ΑΜΙ. . . , с монограммой под ним (лиц. ст.).

10. Как №№ 8, 9; 8.09 г, ГЭ.

Перечеканена из синопского тетрахалка 80—70 гг. до н. э. типа — ав: голова Зевса, вправо; геv: орел с приподнятыми крыльями, сидящий на молнии, внизу — ΣΙΝΩΠΗΣ.

На данном экземпляре от старого типа сохранилось изображение головы Зевса (об. ст.), орла, части надписи и монограммы (лиц. ст.).

K. V. Golenko

THE COPPER COINS FROM PONTUS AND PAPHLAGONIA IN BOSPORUS

The author analyses Pontic and Bosporan coinage to the time of Mithridatus VI and its chronology. The great value of Pontic coins at Bosporus is due to the strong economic connections between Bosporus and Pontus.

